

Ирина КАРАВАЕВА, Юлия ЗЕДИНА

**ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО
КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА***

Новые реалии диктуют необходимость изменения ориентиров в осуществлении государственной антинфляционной политики. Основными факторами современной инфляционной ситуации в России в условиях обострения геополитического кризиса конца 2014 – начала 2015 г. являются введение санкций на ввоз потребительских товаров, а также лоббирование корпоративных интересов отечественных компаний. В статье предлагается комплекс антинфляционных мер, направленных на преодоление существовавшего и недопущение усиления в будущем расхождения экономических интересов и целей государства и бизнеса. Государственно-частное партнерство в области ценовой политики создает возможности для перераспределения в реальный сектор экономики и более эффективного использования государственных финансовых ресурсов за счет фискальной и кредитной мотиваций частного бизнеса. Представлены возможности непосредственного снижения цен на создаваемые в рамках соглашений о ГЧП продукцию и услуги на основе ценовых соглашений между партнерами. Авторами обосновывается, что в основе финансовой стабильности формирующейся инновационной экономики России должна лежать система социального партнерства социально ответственного государства, социально ответственного бизнеса и общества.

Ключевые слова: антинфляционная политика, государственно-частное партнерство, инфляционное таргетирование, финансовая стабильность, экономическая безопасность

Особенности развития инфляционных процессов в российской экономике

Инфляционные процессы относятся к числу проблем, которые, будучи характерными чертами российской экономики в целом, неизбежно влияют и на региональные тренды социально-экономического развития. А потому их учет представляется необходимым для выработки эффективной стратегии развития регионов.

* Статья подготовлена на основании материалов по плану работы НИР Института экономики РАН, проект № 0166-2014-0007 «Экономическая безопасность: новые вызовы и стратегия защиты национальных интересов».

Новые реалии, обострение геополитического кризиса 2014–2015 гг. потребовали пересмотра сложившихся ранее методов антиинфляционной политики. Это, в свою очередь, возводило стародавнюю дискуссию о допустимости и пределах проведения государственной ценовой политики.

Введение санкций в отношении России и принятие ею ответных мер в 2014 г. стало для страны поистине чрезвычайными обстоятельствами. Например, результатом ограничения поступлений импортной продукции на российский рынок стало сокращение объемов продукции на внутреннем продовольственном рынке на 25%, а также укрепление тенденции стагфляции: экономический рост в 2014 г. составил 0,5%¹, а инфляция превысила 8%². Кроме этого, из-за введения ограничений на импорт более дешевых (чем отечественные) сырьевых и продовольственных товаров (мясо-молочная продукция, рыба) для российских сельхозпроизводителей перестал действовать сдерживающий фактор роста цен. Результаты развития данной ценовой ситуации со всей очевидностью проявили себя в первом квартале 2015 г.

Повышение внутрироссийских издержек производства в пищевой промышленности за счет замещения относительно более дешевого импортного сырья более дорогим отечественным (или более дорогим импортным) также способствовало росту цен на необходимую для населения продукцию. А ведь доля сырья в себестоимости продукции пищевой промышленности крайне высока. Например, в мясо-молочном производстве она превышает 70%. Рост цен на продовольственную группу приводит также к перераспределению в потреблении и к сокращению производства, что, в свою очередь, отражается на увеличении цен на другие продукты и товары, в т.ч. непродовольственные.

В сложившихся условиях задача реализации стратегии импортозамещения и модернизации российской экономики обостряется до крайности. Масштабы и сложность этой задачи предъявляют новые требования к качеству разработки и осуществления *стратегических решений в области сдерживающих антиинфляционных мер*. Это предполагает новый подход к определению круга субъектов такой политики, а также форм их взаимодействия как в процессе выработки ценовых решений, так и при их реализации.

С учетом как мирового опыта, так и уровня задач, которые предстоит решить нашей стране, особое значение приобретает *разработка форм и механизмов взаимодействия государства и крупных компаний*. Основу таких механизмов должна составить максимально возможная (с учетом интересов бизнеса и государства) взаимоувязанность государственной и корпоративных стратегий управления ценами.

Однако в решении проблем, имеющих важнейшее общекономическое значение, отечественные компании демонстрировали и по сию пору демонстрируют узокорпоративный подход, основными проявлениями которого являются:

- укрытие прибылей от налогообложения с помощью трансфертного ценообразования, результатом чего является снижение общегосударственного фонда финансовых ресурсов;

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики / URL: www.gks.ru.

² Там же.

- закупка оборудования за рубежом по нереально высоким ценам, в то время как отечественные производители этого оборудования вынуждены экспортствовать свою продукцию;
- вывоз прибыли за границу и паразитическое ее использование, вместо вложения в экономику страны.

Несмотря на то что на продукцию и услуги некоторых энергетических корпораций (ОАО «Газпром», электроэнергетических компаний) цены устанавливаются государственными органами, однако, как известно, во многих случаях эти монополии диктуют государству свою волю. В результате узокорпоративные интересы и в этом случае одерживают верх. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что цены на продукцию и услуги этих отраслей постоянно растут. Дело дошло до того, что по итогам пятилетия 2009–2013 гг. темпы роста тарифов на электроэнергию для населения в России достигли 80%, что является общемировым рекордом³. Руководители этих отраслей постоянно выступают в печати с заявлениями о том, что значительную часть прибыли они направляют в инвестиции. Однако согласно азам экономической теории вложения прибыли в инвестиции, стимулируя научно-технический прогресс, должны приводить к сокращению издержек производства и как следствие – к снижению цен. Однако на деле получается обратная картина – цены постоянно растут, причем темпами, существенно опережающими инфляцию. Например, за десятилетие с 2002 по 2012 г. тарифы на электроэнергию для населения в России росли в среднем на 14% в год и увеличились в четыре раза, т.е. почти вдвое опередили рост инфляции за этот же период. Для промышленных потребителей энергия дорожала в среднем на 10% в год и выросла в три раза⁴.

Обуздание роста тарифов на энергоносители для промышленных потребителей едва ли не более важно, чем замедление их роста для населения. По разным оценкам, повышение тарифов всего на один процент сокращает промышленное производство на 0,1–0,2 процента⁵.

Для сравнения стоит отметить, что в СССР тарифы на электроэнергию не изменялись в течение 50 лет. Их чрезвычайно низкий уровень делал конкурентоспособными советские товары на мировом рынке. Структура экспорта в период существования СССР была гораздо более прогрессивной, нежели нынешняя. Так, к 1990 г. существенную долю в экспорте занимали такие статьи, как:

- оборудование и транспорт – 21,9%;
- текстиль и обувь – около 10%;
- топливо и энергия – 40,5%.

Стоит отметить, что за 24 года развития постсоветской экономики доля «топлива и энергии» возросла до 75,3%, а доля «оборудования и транспорта» снизилась до 3,4%⁶.

Все вышесказанное свидетельствует о выраженных *негативных тенденциях проводимого Правительством РФ курса, грозящего нарушением как экономической безопасности, так и финансовой стабильности для страны*

³ URL: <http://lenta.ru/articles/2014/09/05/highvoltage/>.

⁴ URL: <http://www.otr-online.ru/programmi/grigorii-sergienko-o-32917.html>.

⁵ URL: <http://lenta.ru/articles/2014/09/05/highvoltage>.

⁶ URL: <http://shot.qip.ru/00CMnx-6cd2qmeHs>.

в целом. Сегодня в условиях «войны санкций» отчетливо проявляются общие направления современного системного кризиса отечественной экономики, выразившиеся в 2013–2015 гг. в снижении темпов экономического развития.

Базовые направления антиинфляционной политики

Очевидно, что задача снижения неблагоприятного воздействия инфляции, ее преодоления в России не может быть решена в отрыве от всего комплекса проблем, обусловленных изменением условий функционирования российской экономики в новой геоэкономической ситуации.

На основании базового макроэкономического прогноза МЭР РФ, одобренного Правительством РФ, на 2015–2017 гг. рост экономики в текущем году составит 0,5%, без изменения бюджетного правила. При этом в 2015 г. инфляция составит 6,7%, а в 2016 и 2017 гг. – немногим более 4%⁷. Полагаем, что данные наметки прогноза МЭР РФ и бюджетных проектировок о темпах инфляции в 2015–2017 гг. и антиинфляционной политики ЦБ РФ существенно занижены. Наш вывод основан на учете следующих факторов:

- политика замораживания цен на энергоносители и транспортных тарифов для предприятий недальновидна;
- сохраняющаяся и усиливающаяся зависимость ценовой сферы от внешних шоков особенно в условиях свободного плавания рубля;
- инфляционное таргетирование в конечном счете снижает конкурентоспособность российских предприятий, приводя к замедлению экономического роста;
- «размораживание» роста цен и тарифов на энергоносители и железнодорожные тарифы для промышленных потребителей лишь ухудшит их инвестиционные возможности или же заставит их и далее повышать цены;
- формирование нового уровня мировых цен на энергоносители приведет к повышению внутренних цен.

Остановимся на выделенных факторах более подробно.

Прежде всего следует охарактеризовать как недальновидную *политику замораживания цен на энергоносители и транспортных тарифов* для предприятий в 2014 г. Данная мера не оказала системно стабилизирующего влияния ни на внутренние цены в стране, ни на экономику в целом. Единственным, однако негативным, результатом стало сокращение инвестиционных программ крупнейших компаний топливно-энергетического и транспортного комплекса. Это стало дополнительным доказательством того, что главным фактором, подпитывающим инфляционные тенденции в России, является *нежелание или неумение менеджмента компаний увеличивать прибыль и инвестиционные возможности за счет повышения эффективности использования финансово-экономических ресурсов*. В значительной степени этому способствовало также раскручивание спирали «рост инфляции – рост стоимости кредитов».

⁷ URL: <http://rcsme.ru/ru/nevs/show/72059>.

Чтобы компенсировать рост цен, рентабельность должна быть выше, чем в обычных условиях. Кроме того, затраты производства существенно возрастают вследствие роста цен на материалы, сырье, заработную плату, другие виды ресурсов. Все это ведет к сокращению производства, что и зафиксировано в прогнозных значениях МЭР и МВФ. Таким образом, *рентабельность производства оказывается в зависимости не от достижений технологического или организационного уровня, инновационных достижений и модернизации производства, а исключительно от роста цен и от определяемой этим ростом процентной ставки за кредит*⁸.

Переход к свободному плаванию рубля выглядит труднореализуемым даже в хорошие времена. В условиях же огромных валютных обязательств корпоративного и банковского секторов по иностранным кредитам и займам (размер которых превышает 651 млрд долларов, или 33% российского ВВП) принятие решения ЦБ РФ о таком переходе к концу 2014 г. выглядит не просто нелогичным, но «самоубийственным». К тому же на фоне санкций, которые ведут к усилению оттока капитала и дефициту валюты на внутреннем рынке России, свободное плавание рубля формирует *повышенный риск для финансовой и ценовой стабильности в России* из-за дальнейшего ослабления национальной валюты.

Инфляция сегодня носит явно валютное происхождение. Рост курса иностранной валюты влечет за собой рост стоимости импортных товаров, за которыми следуют цены на товары отечественных производителей. Остановить этот процесс крайне сложно, а инфляция может выйти из-под контроля.

Ориентация ЦБ РФ на *инфляционное таргетирование*, приводящее к удорожанию кредитов для реального сектора и повышению цен на его продукцию, снижает конкурентоспособность российских предприятий и в конечном счете ведет к замедлению экономического роста. По какой-то причине тот факт, что во всем мире отказались от инфляционного таргетирования с помощью ограничения денежной массы и перешли к таргетированию экономического роста, упорно игнорируется.

В сегодняшней ситуации позиция Центрального банка выглядит просто абсурдной: с одной стороны, ЦБ отпускает рубль в свободное плавание и тем, как уже отмечалось, способствует раскрутке инфляции, а с другой – ЦБ сначала повышает ставки по кредитам, и только спустя несколько месяцев начинает их крайне медленно снижать, лишая экономику необходимых средств для развития.

«Размораживание» роста цен и тарифов на энергоносители и железнодорожные тарифы для промышленных потребителей приведет либо к ухудшению их инвестиционных возможностей, либо заставит их и далее повышать цены. Следует также отметить, что заложенное в бюджете снижение уровней инфляции в 2015–2017 гг. слабо коррелируется с изменением цен (тарифов) на продукцию (услуги) компаний инфраструктурного сектора на этот же период (см. табл. 1).

⁸ См.: Лев М.Ю. Ценообразование. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 135.

Таблица 1

Изменение цен (тарифов) на продукцию (услуги) компаний инфраструктурного сектора на период 2013–2017 гг., в % к предыдущему году

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017
	отчет	прогноз			
Инфляция (индекс потребительских цен)	106,8	107,4	106,7	104,4	104,3
Газ природный (для всех категорий потребителей)	115,0	107,9	103,8	106,6	104,6
Электроэнергия (цены на розничном рынке для всех категорий потребителей)	108,8	107,0–107,2	108,2–108,4	109,0–109,2	108,0–108,3
Тепловая энергия	110,0	107,6	106,4	107,0	105,0
Железнодорожные перевозки грузов в регулируемом секторе	107,0	100,0	110,0	105,5	104,5
Пассажирские перевозки железнодорожным транспортом (в регулируемом секторе)	120,0	104,2	110,0	105,5	104,5

Источник: Федеральный закон от 12.12.2014 г. № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов»; Официальный интернет-портал правовой информации / URL: <http://www.pravo.gov.ru> 03.12.2014; Российская газета, 5 дек. 2014. № 278; Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики / URL: www.gks.ru.

Формирование нового уровня мировых цен на энергоносители приведет к тому, что российские нефтегазовые компании попытаются компенсировать недополученную выручку на внешних рынках за счет повышения внутренних цен. Необходимо противостоять таким попыткам, несмотря на существование мощного лобби этих компаний в Правительстве РФ. Следует, в частности, всемерно повышать эффективность деятельности Федеральной антимонопольной службы и Федеральной службы по тарифам⁹.

Необходимость ослабления неблагоприятного влияния как монетарных, так и немонетарных инфляционных факторов на развитие отечественной экономики требует осознания и четкой формулировки задач, решение которых должно приостановить, наконец, этот процесс. Выделим важнейшие.

Первая. Ориентация на снижение, по крайней мере, в среднесрочном периоде, степени экспортной открытости российской экономики до уровня развитых стран (снижение экспортной квоты с 30–40% до 10–15%). При этом данный механизм антиинфляционной политики должен реализовываться не путем ограничения внешнеэкономических связей (хотя в «пиковые моменты» в краткосрочном периоде некоторые ограничения, например, оттока / притока капитала или экспорта некоторых остродефицитных товаров допустимы), а в результате становления внутреннего рынка России, снижения доли сырьевого экспорта и развития внутренней переработки сырья. Следует также повысить качество участия России в мирохозяйственных связях за счет совершенствования отраслевой структуры и структуры экспорта России.

⁹ См.: Колпакова И.А. Концептуальные подходы к выработке государственной политики цен в отраслях топливно-энергетического комплекса России до 2020 г. // Вестник Института экономики РАН. М. 2013. № 5. С. 146.

Вторая. Снижение темпов инфляции не должно противоречить курсу на ускорение экономического развития России и модернизацию экономики, как это нередко происходило в последнее десятилетие в условиях «стерилизации» значительной части бюджетных доходов. Основными условиями обуздания инфляции сегодня является преодоление экономической отсталости и повышение производительности труда, переход на «постиндустриальную» стадию развития. При этом таргетирование инфляции (на уровне 5–7%) должно быть гибким, допускающим регулирование валютного курса для противодействия «внешним ценовым шокам», и сочетаться с таргетированием роста ВВП страны (на уровне не менее 6%).

Третья. Сбалансированность рыночного и государственного регулирования экономической деятельности в РФ, являющаяся необходимой предпосылкой успешной реализации двух первых из выделенных задач. При этом надо отдавать себе отчет в том, что государственное регулирование экономической деятельности в России нуждается в радикальном совершенствовании. Приходится констатировать, что многие масштабные проекты государственной поддержки частного бизнеса в значительной степени скомпрометировали себя.

Не секрет, что неудачные результаты инвестиционной деятельности государственных институтов развития подпитывают идеи о снижении вмешательства государства в экономику. Так, 2014 г. принес немало разочарований в области использования бюджетных средств некоторыми такими структурами. Например, проверка Счетной палаты деятельности ОАО «Роснано» показала, что проекты, реализуемые для общего блага, принесли казне убыток в 2,5 млрд руб., а проекты, реализуемые для блага сотрудников «Роснано», принесли им ощущимую выгоду – средняя заработка платы сотрудников за 2007–2012 гг. выросла невиданными для российской экономики темпами – увеличилась в 9 раз и составила 593 тыс. руб.¹⁰. И это при вопиюще бесхозяйственном использовании предоставленных бюджетных ресурсов, т.е. средств налогоплательщиков, как минимум, на 25 млрд руб. Подобные же факты финансовых нарушений на 3,8 млрд руб. выявлены в Фонде «Сколково» в результате проверки Счетной палаты совместно с МВД РФ¹¹.

Несмотря на подобные примеры, сворачивание государственной поддержки экономического развития сегодня недопустимо. Подобная политика приведет к тому, что реализация программы по переводу экономики на инновационно ориентированный путь развития в лучшем случае растянется на долгие годы, а в худшем – вообще не сможет быть осуществлена в границах современной России.

На наш взгляд, сегодня чрезвычайно остро стоит проблема совершенствования методов и трансформации институтов государственного вмешательства в экономику. И здесь особое место занимает разработка и реализация эффективной государственной антиинфляционной и в т.ч. ценовой политики на условиях координации интересов государства (как представителя общества) и бизнеса¹².

¹⁰ См.: Счетная палата проверила «Роснано» / Московский комсомолец, 27 апр. 2013 г. № 26223 / URL: <http://www.mk.ru/economics/article/2013/04/26/847983-nanoezd-na-chubaysa-schetnaya-palata-proverila-rosnano-i-uzhasnulas.html>.

¹¹ URL: http://biz.cnews.ru/top/2013/02/18/v_skolkovo_naydeny_mnogomilliardnye_finansovye_narusheniya_519336.

¹² В 71-й статье Конституции РФ (п. Ж) записано, что в ведении Российской Федерации находится установление основ ценовой политики / URL: http://www.consultant.ru/popular/cons/1_3.html#p448.

Решение выделенных задач, на наш взгляд, невозможно без формирования механизмов, обеспечивающих установление отношений между государством и бизнесом, основанных на принципах взаимопонимания и неформального партнерства. Такие механизмы станут важнейшей предпосылкой поддержания необходимого уровня экономической и социальной стабильности российской экономики.

Возможности использования партнерских отношений государства, бизнеса и общества в политике антиинфляционных мер

Очевидно, что сдерживание инфляции может быть осуществлено только путем более жесткого регулирования и контроля за ценами, обуздания стихийно развивающегося процесса повышения внутренних цен на энергоресурсы.

Очевидно также, что роль главного субъекта разработки стратегии управления ценами (как в целом, так и в особенности ценами на первичные топливно-энергетические ресурсы) должно играть государство через органы законодательной, исполнительной и судебной власти. В то же время в условиях рыночной экономики основными субъектами управления ценами и, соответственно, основными субъектами, реализующими ту или иную стратегию управления ими, являются частные корпорации. Следовательно, необходимы механизмы согласования интересов и стратегий государства, с одной стороны, частных корпораций – с другой. Создание основы для такого согласования требует изменения императивов финансовых (и прочих, связанных с ценами) аспектов отношений государства и бизнеса.

Государственная ценовая политика должна исходить из *двойственной роли, выполняемой частным бизнесом*. С одной стороны, он (частный бизнес) является источником ресурсов для пополнения государственной казны, выполняя тем самым фискальную функцию; с другой – представляет собой важный фактор повышения технологического уровня развития экономики. В ценовой политике это должно проявиться в выборе такого варианта налогообложения бизнеса, который бы минимально отражался на уровне цен и через соответствующее воздействие на структуру цены ориентировал бы отрасли на инновационный путь развития. В связи с этим целесообразен переход к *налогообложению сверхдохода частных корпораций*, который может определяться как разность между рентабельностью компании и средним уровнем рентабельности по стране (промышленности). Ставка налогообложения могла бы определяться в зависимости от специфики производства в отрасли (например, в нефтяном бизнесе она может доходить до 90%). Подобный вид налога, не оказывая влияния на уровень цен на продукцию добывающих отраслей, позволяет наиболее полно изымать в бюджет государства природную ренту, не зависящую от эффективности ведения добывающего бизнеса. Введение налога на сверхдоходы должно сопровождаться мерами по контролю за учетом издержек производства во избежание их завышения.

Изменение императивов деятельности частных компаний, очевидно, должно заключаться в следующем:

- как программа-минимум – в переходе к большей прозрачности бизнеса; как программа-максимум – в общем повышении социальной ответственности и учете национальных интересов страны;
- в переориентации предпринимателей с текущих на средне- и долгосрочные цели и задачи, и прежде всего на более прогрессивное соотношение долгосрочных и текущих расходов;
- в ориентированности частного бизнеса на повышение научно-технического уровня производства как непременного условия устойчивых прибылей и конкурентоспособности в будущем.

Понятно, что взаимодействие государства и корпораций в разработке и осуществлении стратегии управления ценами в России дело сложное и трудно реализуемое. Однако в недавней истории России можно найти примеры подобного взаимодействия. Так, в середине 1990-х гг. значительным государственным мероприятием в области регулирования ценовой политики стало соглашение «О совместных действиях по стабилизации цен и сокращению взаимных неплатежей», подписанное МПС, Министерством топлива и энергетики, Комитетом РФ по металлургии, российской акционерной компанией «Единая энергетическая система» и компанией «Российский уголь»¹³. Это соглашение связало перечисленные организации обязательством проводить скоординированную ценовую политику, предоставляя друг другу товары и услуги по льготным ценам (вплоть до уровня издержек), перекрестно субсидируя друг друга за счет продаж своих товаров. Являясь по существу картельным соглашением о ценах, оно имело большой смысл, поскольку развязывало узел неплатежей между отраслями, позволяя им развиваться в сложных условиях переходной экономики. Позднее к данному соглашению присоединились и другие министерства и ведомства РФ: Комитет по машиностроению, Министерство по атомной энергии, Комитет по химической и нефтехимической промышленности и Федеральная служба лесного хозяйства. В результате расширилась база для проведения различными взаимо связанными предприятиями скоординированной ценовой политики.

Повышению эффективности взаимодействия государства и бизнеса в ценовой сфере должно способствовать привлечение к этому процессу третьей стороны как самостоятельного субъекта управления ценами. Этой третьей стороной являются *институты гражданского общества*, выражающие мнение широких слоев населения (как формальные – в виде общественных организаций различных уровней и видов, так и неформальные – например, интернет-конференции, обсуждение на форумах в сети, в СМИ и т.п.)¹⁴.

Как показывает практика развитых стран, участие институтов гражданского общества в разработке и последующем контроле за реализацией

¹³ Постановление Правительства РФ от 9 сентября 1994 г. № 1024 // Коммерсантъ ВЛАСТЬ. 1994. № 35 / URL: <http://www.kommersant.ru/doc/10337>.

¹⁴ В своем простейшем определении гражданское общество представляет собой совокупность формальных и неформальных организаций и правил (институтов), которая соединяет отдельного индивида или семью (домохозяйство) с государством (властью) и бизнесом (частным сектором экономики). См.: Аузан А., Тамбовцев В. Экономическое значение гражданского общества // Вопросы экономики. 2005. № 5. С. 29.

важных стратегических решений может способствовать коррекции как «провалов» рынка, так и «провалов» государства в комплексной системе регулирования экономических процессов. Кроме того, широкое участие населения в обсуждении принимаемых решений и учет высказанных мнений помогают в выработке национального консенсуса по отношению к кардинальным решениям, затрагивающим интересы различных слоев общества.

До последнего времени активность гражданского общества по отношению к политике корпораций, постоянно повышающих цены на бензин, и претензии к пассивной роли государства в этом вопросе проявлялись в ходе демонстраций, маршей протеста под лозунгами и призывами к государству ограничить аппетиты нефтяных монополий. Реакцией на эти выступления стали неформальные встречи глав исполнительной власти с «нефтяными баронами» с целью уговорить их не настраивать избирателей негативно к правящей партии и заморозить цены на бензин до окончания избирательной кампании. Однако ситуация продолжает развиваться по спирали — после успешно выигранных в 2007 г. выборов рост цен на бензин возобновился вплоть до середины октября 2008 г., в то время как в условиях мирового финансового кризиса с августа 2008 г. по октябрь мировые цены на нефть упали с 130 долл. за баррель до 40 долл. за баррель, т.е. почти на 70%. Та же ситуация повторилась в октябре 2014 — январе 2015 г. Мировая цена на нефть резко упала (с 110 до 52 долл. за баррель), а на внутристрановом рынке бензина вплоть до января 2015 г. наблюдался рост розничных цен, продолжавшийся до тех пор, пока высшее руководство страны не усомнилось в нефтяных корпорациях. Это лишнее доказательство субъективизма, царящего в ценообразовании как на энергоресурсы, так и на прочие товары и услуги.

Справедливости ради следует отметить, что в обсуждении экономических вопросов усиливается участие Общественной палаты РФ. При всех серьезных недостатках в ее работе (кадровый состав и механизм формирования) потенциально этот институт гражданского общества может оказать влияние на формирование единой позиции по важнейшим экономическим вопросам в российском обществе. Проводятся конференции при участии депутатов Государственной Думы РФ, членов Совета Федерации РФ, представителей бизнес-сообщества и науки. Активно разрабатываются и предлагаются на обсуждение проекты законов о ценообразовании и ценовом регулировании. Принятый по итогам широкого общественного обсуждения в 2009 г. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»¹⁵ содержит разделы, включающие ограниченные меры по государственному регулированию цен. Активно обсуждается вопрос о формах участия граждан в контроле за изменением цен в торговых сетях, в жилищно-коммунальном хозяйстве.

На разных площадках (Государственная Дума РФ, Торгово-промышленная палата РФ и др.) получила широкое обсуждение и кон-

¹⁵ Федеральный закон от 28.12.2009 г. № 381-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп.) / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173647/.

цепция государственной ценовой политики, разработанная коллективом научных сотрудников Института экономики РАН и Национального института развития, обосновывающая *необходимость принятия федерального закона «О государственной ценовой политике»*. Можно констатировать, что произошел всплеск интереса к ценовой тематике при том, что эти вопросы долго находились «в загоне», какrudименты политической экономии социализма. Сейчас, как никогда, после развода СССР существует возможность установить консенсус в обществе относительно государственного ценового регулирования.

Здесь уместно выразить согласие с точкой зрения В.А. Волконского и А.И. Кузовкина: «Духовно-социальное единство хозяйственно-политической элиты, а также всего общества редко рассматривается экономистами как самостоятельный фактор, влияющий на экономическое развитие. Между тем отсутствие достаточного уровня такого единства порождает недоверие к власти, недееспособность государства, непредсказуемость политической и экономической ситуаций, являющиеся важнейшими факторами, препятствующими достижению и сохранению высоких темпов устойчивого экономического развития в течение длительных периодов». И далее: «Речь идет в первую очередь о восстановлении духовного, политического и экономического единства российской элиты и всего российского общества, доверия между народом и властью, предпринимателями и государством. Это единство может базироваться на признании высокой ценности России как цивилизационного центра и для своих граждан, и для всего человечества. Необходимо признание неразрывности ее истории, имеющей, как и у других народов, свои позитивные и негативные стороны, великие достижения и великие трагедии»¹⁶.

Как представляется, высказанное нами предложение о сотрудничестве власти, бизнеса и общества в лице его институтов в области сдерживающей инфляцию ценовой политики лежит в русле идей, высказанных учеными и может работать в намеченном ими направлении.

В практическом плане реализация предлагаемого подхода может быть осуществлена в конечном итоге в виде заключения после общественного обсуждения двух видов договоров:

- трехсторонний договор между органами государственной власти в качестве арбитра, бизнес-сообществом, представленным производителями и потребителями энергоресурсов, а также представителями потребителей со стороны населения и профсоюзов, предусматривающий обязательства и ответственность сторон по допустимому росту цен и заработной платы;
- договоры на уровне хозяйствующих субъектов с учетом стратегий их развития, конъюнктуры рынка, возможных цен реализации и их соотношений с допустимым ростом цен по первому соглашению.

Наиболее целесообразным является заключение ценовых соглашений по технологической цепочке, предусматривающих двусторонние или многосторонние связи нескольких изготовителей продукции с учетом конечного спроса. Например, для случая с энергоносителями: добыча и обогащение угля – производство электроэнергии – производство цветных

¹⁶ Волконский В.А., Кузовкин А.И. Ценовые и финансовые проблемы топливно-энергетического комплекса. М.: Наука, 2008. С. 10–12.

металлов (цемента, удобрений и т.п.). Ценовые соглашения могут заключаться также между производителями и предприятиями, заинтересованными во взаимных поставках продукции, например, предприятия электроэнергетики и алюминиевой промышленности. При этом стороны соглашениями формируют методы и сроки регулирования цен, а также взаимный обмен информацией по уровню затрат, размерам прибыли и направлениям ее использования. Эта вторая форма соглашения должна быть основной.

Широкое использование таких договоров могло бы *превратить инфляцию с непредсказуемыми результатами, какой она сейчас является, в управляемый процесс*. При этом идея ценовых соглашений может быть реализована только при условии, что *каждый* руководитель предприятия будет иметь информацию о ценовых намерениях *всех* поставщиков¹⁷.

Реализация стратегии управления ценами в России на основе взаимодействия государства, бизнеса и институтов гражданского общества требует не только осуществления ряда целенаправленных системных мер. Важно подчеркнуть, что сами эти меры могут быть разработаны и приняты лишь в условиях нового общественного климата, создаваемого консолидацией усилий власти, бизнеса, науки и общества в целом.

Государственно-частное партнерство в области антиинфляционной политики регулирования цен создаст возможности для:

- перераспределения в реальный сектор экономики и более эффективного использования государственных финансовых ресурсов за счет фискальной и кредитной мотивации частного бизнеса;
- формирования предпосылок для торможения инфляционных процессов в экономике, а также непосредственного снижения цен на создаваемые в рамках соглашений о ГЧП продукцию и услуги.

* * *

В основе новой экономической системы в России как инновационной социально ориентированной рыночной экономики должна лежать система социального партнерства, как партнерства социально ответственного государства, социально ответственного бизнеса и общества. Так, например, в отношении ценового регулирования необходимы партнерские, долгосрочные соглашения между крупными корпорациями о ценах и поставках, заключенные на основе среднесрочной программы социально-экономического развития РФ. Такие соглашения должны стать каркасом, обеспечивающим прямые ценовые паритеты и экономическую стабилизацию. Это касается и машиностроителей, и аграриев, и сырьевиков, и банкиров, поскольку у них есть общая цель – *развитие народнохозяйственного комплекса России*. Если эта задача не будет решена, то страна потеряет стратегические возможности обеспечить «достойную» экономическую динамику и в прямом смысле достойную жизнь большинству населения нашей страны.

¹⁷ Это положение достаточно подробно исследовано в работе В.Л. Малышева. «Народнохозяйственное пространство» – будущее экономики России. М.: Современная экономика и право, 2004.